

чинам был произведен обыск (А. Измайлов. Туманность // Нева. 1990. № 5. С. 189–188). По др. данным, Е. умер на другой день после обыска — не выдержало сердце. (В. Баша. Странник из Туманности Андромеды // Мир новостей. 1997. № 47; 24 часа. 1997. № 52). Была прекращена подписка на уже объявленное 5-томное собр. соч.; имя Е. убрали даже из науч. докладов, не имеющих отношения к лит-ре. Вокруг Е. создавали вакуум. В этих условиях появился его последний роман «**Таис Финская**» (журнальная публикация, начавшаяся в последние месяцы его жизни — «Молодая гвардия», 1972; отд. изд. — 1973, уже посмертно). Роман предстал как своего рода мост от прекрасного в прошлом к прекрасному будущему. Ефремов писал о неизведанных и неизмеренных возможностях человека не только в труде, мыслях и поступках, но и в любви.

«Залповый выброс» изданий романа «Час Быка» начался на рубеже 1980–90-х — 5 изд. только в Москве, а также в Ашхабаде, Воронеже, Горьком, Омске, Петрозаводске, Свердловске, Челябинске и др. городах. Но этого Е. уже не увидел.

Мн. интересные замыслы Е. остались незавершенными. Была давно задумана и уже «выношена» повесть о Руси XIII в. «Дети Росы». О картинах отравления ноосферы и путях ее очищения должен был повествовать роман «Чаша отравы». Маленькая повесть об одном из ключевых эпизодов русско-японской войны — о бое броненосца «Ретвизан» с японской эскадрой — отразила бы размышления Е., вызванные пребыванием на Тихом

океане. Название автобиографической повести «Последние зубцы» воплотило дважды трагический образ — цепи далеких гор на горизонте, которые уже не суждено было увидеть, и последние зубцы на кардиограмме...

Соч. СС: в 5 т. М., 1986; СС: в 6 т. М., 1992; На пути к роману «Туманность Андромеды» // Вопр. лит-ры. 1961. № 4; Наклонный горизонт: заметки о будущем лит-ры // Вопр. лит-ры. 1968. № 8; Как создавался «Час Быка» // Молодая гвардия. 1969. № 5; Космос и палеонтология // Науч. фантастика. М., 1972. Вып. 12; Хорошего в человеке много: интервью // Фантастика-77. Л., 1977; Не опускать крылья! // На суше и на море. М., 1982; Наука и науч. фантастика // Румбы фантастики-89. М., 1990.

Лит.: Брандис Е., Дмитриевский В. Через горы времени: Очерк творчества И. А. Ефремова. Л., 1963; Званцева Е. Науч.-фантастическая худож. проза И. Ефремова. Автореферат канд. дис. Л., 1968; Материалы к творческой биографии И. Ефремова // Вопр. лит-ры. 1978. № 2; Багаев А. Материалы к библиографии И. Ефремова // Поиск-80. Свердловск, 1980; Бритиков А. Целесообразность красоты в эстетике И. Ефремова // Творческие взгляды сов. писателей. Л., 1981; Шалимов А. И. Дар Ветер среди нас: К лит. портрету И. А. Ефремова // О детской лит-ре. Л., 1985. Вып. 20; Чудинов П. И. А. Ефремов. 1907–1972 // Науч.-биографическая серия. М., 1987; Писатель-фантаст И. Ефремов: к 80-летию со дня рождения: Метод. рекомендации. М., 1987; Гангули С. К. Науч.-худож. фантастика И. Ефремова: автореферат канд. дис. М., 1988; Шехтман М. Стругацкие сопта Ефремов // Критика в худож. тексте. Душанбе, 1990; Севастьянов В. Школа Ефремова: в 24 т. Т. 8. Кн. 1. М., 1993. (Б-ка фантастики).

К. Ф. Бикбулатова

ЖАРОВ Александр Алексеевич [31.3(13.4). 1904, д. Семеновская Московской губ.— 7.9.1984, Москва] — поэт.

Родился в деревне, расположенной на знаменитом Бородинском поле. Родители — крестьяне, отец вернулся с Первой мировой войны с контузией и Георгиевским крестом. После окончания 3-классной сельской школы в с. Бородино учился в Можайском реальном училище за казенный счет (благодаря военным заслугам отца).

После Октябрьской революции 13-летний Ж. организовал в реальном училище культпросветкружок, в 1918 кружок превра-

тился в комсомольскую ячейку. В 1919 Ж. был уже 1-м секретарем уездного комитета комсомола в Можайске, участвовал в создании бригад по ликвидации неграмотности в сельской местности.

Ж. руководил отделом печати Московского губкома комсомола, был делегатом III съезда РКСМ. В 1921 поступил на ф-т общественных наук МГУ, где семинар поэтики вел В. Брюсов, ставший первым поэтическим учителем Ж. В 1921 в Москве брошюрой были изданы стихи «**Слово о Поволжье**». С 1921 г. печатается в комсомольской прессе, в «Правде» и «Рабочей газете». Собира-

А. А. Жаров

ет частушки, сам пишет их, выпускает сб. частушек **«Красная тальянка»** (1923).

Одной из самых ранних творческих удач можно считать песню Ж. **«Взвейтесь кострами, синие ночи...»**. Она впервые была спета на большом пионерском сборе в Сокольниках в 1922 у пионерского костра; текст песни был издан отдельной листовкой и большим тиражом распространен по стране; 18-летний автор сразу стал известным поэтом. В 1920-е выходят сб. стихов Ж. **«Красная гармошка»** (1923), **«Ледоход»** (1923), **«Первомай»** (1925), **«Сердце горит»** (1925). В 1925 выходит 2-е изд. «Ледохода» с предисл. А. В. Луначарского. В течение 1921–27 издается 18 поэтических книг Ж. Его стихи поэтизируют жизнь, зовут молодежь в неизведанные дали, утверждают реальность нового мира: «Имя мое — легион! Имя мое — комсомолец!» (Жаров А. Ледоход. М., 1925. С. 46). Поэтичны и сами названия книг: **«Здравствуй, жизнь!»** (1925), **«Весенний день»** (1929), **«Стихи о любви»** (1929).

Второй раз поэт «проснулся знаменитым» в 1926, когда «Комсомольская правда» опубликовала его поэму **«Гармонь»**, ее читала буквально вся страна, перепечатавали местные газеты. В колоритных образах автор передавал быт, жизнь, работу, мечты молодежи 1920-х. Конфликт поэмы — между старым и новым в жизни деревни и всей страны, он разрешается моральной победой комсомольской молодежи. В поэме как бы соедини-

лись юношеский лиризм автора с романтическим образом гармонии, который воплотил в себе лиризм народной души: «Гармонь, гармонь, родимая сторонка, поэзия российских деревень!» Стих поэмы напевен, отмечен близостью к народному творчеству, автор улавливает и новые интонации в фольклоре, используя совр. народную песню. Внимание автора к фольклору, сам образ гармонии, пришедшей из глубины веков, вызвали широкую дискуссию: одни увидели в поэме ненужную поэтизацию старины, их оппоненты — последнее слово поэзии.

Ж. был одним из основателей в 1922 лит. группы «Молодая гвардия», редактором газ. «Юношеская правда» и ж. «Комсомольца»; при поддержке Ж. в них были опубликованы первые рассказы М. Шолохова «Родинка» и «Бахчевник». Работает с начинающими авторами в лит. объединениях ж. «Смена» и «Октябрь», в «Кабинете рабочего автора», в «Лит. бригаде» «Комсомольской правды». В конце 1920-х Ж. становится поэтом-фельетонистом, печатающимся под псевдонимом «Дядя Сарай».

Работа в Подмосковном угольном бассейне, детальное ознакомление с процессом производства вызвали к жизни сб. **«Стихи и уголь»** (1931). В 1930-е Ж. посещает Днепрострой, шахты Донбасса, строительство Сталинградского тракторного и Уралмашзавода, пишет поэмы **«Комсомолец»**, **«Варя Одинцова»** и др., утверждает победное движение вперед: «Не хилыми, не дряблыми / Пойдем на штурм веков» (Жаров А. **Сегодня**. М.; Л., 1930. С. 31).

С начала Великой Отечественной войны батальонный комиссар, журналист Ж. находился на фронте. К осени 1941 редакция ж. «Краснофлотец» командирует своего старшего инструктора Ж. на Северный флот. 2 недели Ж. проводит на п-ве Рыбачий, где фашисты так и не смогли перейти гос. границу. В качестве руководителя лит. отдела ж. «Краснофлотец» Ж. работал на Черноморском флоте. На быстроходных катерах ходил в разведывательные рейсы, на бомбардировщиках морской авиации летал в тыл врага, по живым впечатлениям писал корреспонденции, стихи, заметки для флотских и армейских газет. В эти годы были созданы поэмы **«Богатырь»** (1942) — о подвиге матроса Ивана Сивкова, **«Керим»** (1942) — о героическом подводнике Магомете Гаджиеве, **«Борис Сафонов»** (1944) — об известном летчике.

Песни военной темы на стихи Ж. стали песенной классикой: **«Заветный камень»**, **«Грустные ивы»**, **«Ходили мы похода-**

ми», «Где ты, утро раннее?» Написанная в 1943 г. песня «Заветный камень» (композитор Б. Мокроусов) сразу же стала широко популярной. Оба автора песни начинали войну в Севастополе, о сражениях за Севастополь и была сложена песня: «Взошел на утес черноморский матрос, / Кто Родине новую славу принес. / И в мирной дали / Идут корабли / Под солнцем родимой земли».

Романтическая приподнятость, юношеская сердечность, мелодичность стиха, близость к фольклорной интонации — эти черты свойственны лучшим произведениям Ж. «Песни негасимой юности» — так точно названо предисловие к одной из книг поэта.

Соч.: СС: в 3 т. М., 1980–81; Избранные произведения: в 2 т. М., 1954; Взвейтесь кострами! Стихи и песни. М., 1964; Заветный камень: Стихи, поэмы, песни. М., 1967; Гармонь: поэма. М., 1978; Весне навстречу: Стихи и поэма. М., 1984; Где ты, утро раннее?: Стихотворения, поэмы, песни. 1921–1984. М., 1985.

Лит.: Матусовский М. Об Александре Жарове // Жаров А. Стихи. М., 1964. С. 3–10; Осокин В. Песни негасимой юности // Жаров А. Взвейтесь кострами! М., 1964. С. 229–285; Мусьяков П. Писатели на флоте в годы Великой Отечественной войны. М., 1977. С. 189–201; Шкерин М. Александр Жаров. М., 1980; Сергеева М. Имя мое — комсомолец! // Огонек. 1984. № 16.

В. А. Шошин

ЖДА́НОВ Иван Федорович [16.1.1948, с. Усть-Тулатинка Чарышского р-на Алтайского края] — поэт.

Из многодетной крестьянской семьи, переселенной в Алтайский край после раскулачивания. В 1960 поселяется с родителями вблизи Барнаула и в 16 лет начинает работать слесарем. Учился в МГУ на ф-те журналистики, откуда по завершении хрущевской «оттепели» был исключен за волюнтаризм. Вернувшись в Барнаул, закончил там пединститут. С конца 1970-х живет в Москве.

Стихи начал писать со студенческих лет, однако в силу их несозвучности с общим идейным направлением советской поэзии публиковался мало (Юность. 1978. № 4; День поэзии: альм. 1980). Позже в предисл. к книге стихов «**Место земли**» (1990) писал, что его поколение, к сожалению, было вынуждено тратить силы не на проблемы слова, цвета, звука, а на то, чтобы вообще быть допущенным к этим проблемам. Первый сб. стихов «**Портрет**» послужил основанием для вступления в СП и одновременно стал предметом активной критики, упреков в «загадочности», «зашифрованности», «усложненности»

поэтической речи, в «неожиданной насыщенности метафоричностью».

Являясь «самым талантливым и глубоким из объявившихся в начале 1980-х новаторов» (И. Васильев), Ж. представляет собой в совр. поставангардистском поэтическом движении (вместе с А. Еременко и А. Парщиковым) направление метареализма — «поэтики многомерной реальности во всей широте ее возможностей и превращений» (Эпштейн М.— С. 170), выступает его «знаковой фигурой». Он — «самый серьезный и в наименьшей степени подверженный игровому началу (в противоположность поэтам-концептуалистам.— А. М.) представитель „метаметафористов“» (Агеносов В., Анкудинов К.— С. 107).

«Сложные переплетения и взаимозависимость весьма отличных явлений» (В. Казак) составляют одну из особенностей поэзии Ж.: «...надо помнить, что заветная, исконная поэтическая территория Жданова — это „заколдованная область“ неведомых связей, где „желтое поле“ — это „гладь фотоснимка“, где можно войти внутрь иголки, где боль „черна, как нефть, готовая взорваться“, где звезды не всегда смотрят вниз и могут повернуться к нам спиной, где дыхание человека возвращается к нему „в образе дождя“, а воды, заключенные в батареях отопления, заявляют о своем родстве с морем и праве стать облаком, где поезд шумит „на родном языке океана“, а в полутемном вагоне крепко спит Одиссей».

Куда несется поезд поэзии Жданова? «Путь его тревожен, для езды в неизвестное нет рельсов <...> но главная цель выбрана: не уставая, сталкивать читателя с ошеломляющей новизной бытия» (Новиков В.— С. 90).

В стихах Ж. обнаруживается духовно-эстетическое начало: «В своих стихах Ж. разрабатывает религиозно-этическую проблематику, такие понятия как Благодать, Искупление, грех, вина, теодицея (проблема существования зла в Божьем мире). Часто он обращается к нравственной проблематике, в т. ч. к анализу сложного духовного состояния современного человека, подменившего истинные ценности мнимыми, отделившего себя от целостного мира» (Агеносов В., Анкудинов К.— С. 107).

Объяснение сложности поэзии Ж. находится в следующем: «Стихотворения Жданова сложны для восприятия, потому что наполнены большим количеством метафор, создающих собственное пространство, новое измерение. Художественный мир Жданова внутренне метафизичен, включает в себя вечные и бесконечные атрибуты бытия. Поэтому действия в его стихотворениях происходят вне